

ИСТОРИЯ АННЫ КОВАЛЕВСКОЙ

Ковалевская Анна Яковлевна

Моя мама родилась на Брянщине в 1917 году. В Боровичах оказалась по воле судьбы. Я не знаю почему. В 1940 году закончила курсы медсестёр. Жила в деревне Тини на съёмной квартире. Как началась война, её сразу призвали в военкомат. Не знаю по какой причине, она к назначенному времени опоздала, боялась наказания, думала сошлют под трибунал, и когда пришла в военкомат, военком сказал: «Тебе повезло». Весь тот призыв пошёл на передовую, мало кто остался живой. Военком назначил её в госпиталь, который находился в школе №1 на должность медсестры, в котором она проработала до расформирования в 1946 году.

Делала обход с врачом-хирургом, записывала его назначения. Мама была очень застенчивая, смущалась. Из-за тяжелых ранений раненым ампутировали конечности, а иначе не спасти. Люди их

Медицинский персонал и служащие ЭГ2069

называли «самоварчиками». Молодые парни без рук, ног. Смотреть страшно. В её обязанности входило развозить этих инвалидов по домам к своим сродственникам. Это те, кто был из местных деревень. Солдата ей в помощь не давали. Тащила на спине, как могла, тех кто был без ног. Одной не справиться. На остановках просила помочь. Помогали, иначе их не довести. Везде их встречали по-разному: где с радостью, где с недовольством — лишний рот, и так все голодали. Была и такая ещё обязанность. Она сопровождала подводы, гружённые доверху умершими на местное братское кладбище, где были вырыты огромные рвы, куда их и складывали до полного заполнения. В чём лежали, в том и хоронили. Госпиталь пошёл на фронт в Германию за военными частями, подбирали раненных. Их санитарный поезд с красным крестом часто бомбили. Фашистские самолёты летали низко, бомбили состав. Наши медсестры, врачи из вагонов выбегали, прятались под кустами, радовались, что остались живые.

В Эстонии стояли часто, ходить по Таллину не разрешалось. Но они девчонки молодые выходили на прогулку. Раз вышла с подружкой, за ними увязались двое рослых парней-эстонцев. Мама думала, ну хотят познакомиться, мало ли. А те были агрессивны и стали их подталкивать к большому рву с водой, мимо которого они проходили. Когда они поняли, что те с ними хотят расправиться, стали кричать. Мама с подружкой вдвоём ходили в военной форме. В Германию ехали долго, подбирали раненых на поле боёв. Приехали в Германию, город Мариенвердер. Там по местному радио было объявлено, что идут русские. Дома немцы побросали, убегали, прятались по подвалам, кто где. Мы входили в дома, там никого, а супы стояли теплые.

Когда мама рассказывала о войне, она плакала, а мы с сестрёнкой кричали: «Мама, не плачь, не говори больше!» Сейчас, конечно, понимаешь, что это настоящая история, о которой надо писать, говорить во всеулышанье, чтобы каждое новое поколение знало о подвигах тех, кто отдал свои жизни за победу над фашизмом и о тех, кто возвращал в строй солдат и офицеров в многочисленных госпиталях города и чтобы никакая война больше не повторялась.

Дочь Наталья Ковалевская.